

Вадим Петровский

ОТ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ОПОСРЕДОВАНИЯ К ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОГО ПРИСУТСТВИЯ

Аннотация. Теория деятельностного опосредования межличностных отношений А.В. Петровского получает свое продолжение в разработке концепции деятельностного присутствия человека в человеке – мультисубъектной модели личности. В данной статье рассматривается вариант преломления этой концептуальной модели для интерпретации и прогнозирования действий человека в условиях потенциального успеха-неуспеха. Вводится авторское понятие состоятельности как единства «могу и хочу» в конкретных жизненных обстоятельствах и понятие оптимума состоятельности. Формулируется положение о том, что в ряде ситуаций достижение оптимума состоятельности подразумевает построение цепочки межсубъектных отношений, реализация которых обеспечивает согласование интенций личности и ее благополучия в результате предпринимаемых действий. Проверяется и находит свое подтверждение гипотеза о том, что в условиях выбора «задачи по вкусу» (надситуативных задач, ценность которых для личности состоит в испытании собственных возможностей) деятельное присутствие нескольких субъектов и различные композиции взаимодействия между ними обеспечивают достижение оптимума состоятельности.

Ключевые слова: деятельностное опосредование; деятельное присутствие; субъектные сборки; состоятельность; оптимум состоятельности; саморегуляция; задача по вкусу.

Abstract. A. V. Petrovsky's theory of activity-mediated interpersonal relations is continued in multi-subject model of personality viz in conception of active presence of a man in a man. Variant of the model's perspective for interpretation and prognosis of man's actions in the conditions of potential success – failure is considered in the article. Author's notions “consistency” as unity of “can” and “want” in a certain life circumstances and “optimum of consistency” are defined. The proposition that under a number of circumstances achieving of an optimum of consistency implies construction of a chain of inter-subjects relations and its realization provides agreement between person's intentions and his wellbeing in the result of undertaken actions is formulated. Hypothesis that in conditions of a choice of a task “to one's mind” (above- situational tasks, valuability of which for a person consists in testing of his own abilities) active presence of a number of subjects and different compositions of interaction between them ensured the achievement of an optimum of consistency is tested and confirmed.

Keywords: activity-mediation; active presence; subject's assembly; consistency; optimum of consistency; self-regulation; task to one's mind.

Конструкт
«деятельное
присутствие» – его
собственное
присутствие
подразумевалось

А. В. Петровский не вводил *термина* «деятельное присутствие» человека в человеке. Не было теории с таким названием. Но в последние годы его жизни мы вместе с Артуром Владимировичем разрабатывали концепцию, в которой присутствие самого *конструкта* «деятельное присутствие» подразумевалось. Так, говоря о потребности и способности персонализироваться (обретать свою «личностность») в других людях, то есть продолжаться в других, внося свои «вклады» в их жизнь, мы, по сути, имели в виду потребность и способность человека обретать деятельное присутствие в людях. Ведь «быть персонализированным» – это значит не только восприниматься другими или длить себя в воспоминаниях другого человека. Это не просто бытие в форме образа; это – «работа», производимая в жизнедеятельности другого, субъектность отраженного другого, способность опосредовать его отношение к миру в качестве идеального «деятеля». В своих первых публикациях об этом я часто цитировал Л. Н. Толстого: «Описать человека нельзя. Можно сказать только, как он на меня подействовал». Или еще: «Его отношение к миру проясняет мне мое отношение к миру».

Значение
деятельностного
присутствия

Поделюсь с читателем глубоко личным ощущением. Когда в декабре 2006 года Артур Владимирович Петровский ушел из жизни, или, как я неизменно подчеркиваю, «перешел» в иное состояние жизни, то есть «перешел» в меня и всех тех, кто любил его, – именно тогда я ощутил, что *вместе с ним* мы произносим важное словосочетание – «деятельное присутствие» и вслед – «*теория деятельного присутствия*» (я писал об этом в статье «Многовершинность личности», посвященной творческому пути отца). Я бы сказал сейчас, что теория *интериндивидуальных* отношений А. В. Петровского погрузила предмет своих забот в *интраиндивидуальное* пространство жизни личности, *как если бы* одна теория (деятельностного опосредования) отчасти воплотилась в другой (теории деятельного присутствия).

Деятельное присутствие «другого» во мне как условие достижение оптимума состоятельности

Сквозь призму
других людей

В силу каких причин мы считаем необходимым ввести этот новый конструкт – «деятельное присутствие»? Одна из причин – возможность объяснить странное на первый взгляд явление: человек – и в этом

проблема! – вполне удовлетворен условиями своей жизни (доволен собой, переживает благополучие, не сомневается в оправданности своих усилий и состоятельности устремлений), в то время как обстоятельства его жизни, казалось бы, отнюдь не располагают его к этому. В чем причина? Я вижу возможный ответ в том, что человек воспринимает жизнь сквозь призму отношений с другими людьми, как бы населяющими его внутренний мир.

Композиция
субъектов
обеспечивает
оптимум

Иными словами, многообразные «Я», образующие личность, *опосредуют* активность друг друга: каждое значимо для других и вместе с тем самоценно. Именно сочетание, сложная композиция устремлений и ресурсов, свойственных внутренним субъектам, обеспечивают достижение оптимума состоятельности.

Переход от теории деятельностного опосредования к теории деятельного присутствия требует, как видим, определения и соотнесения нескольких новых конструктов, начиная с «состоятельности» и «условий оптимума состоятельности» и завершая «субъектными композициями» и «мультисубъектным контуром саморегуляции».

1. Состоятельность

Рассмотрим вначале, что будет означать для нас «состоятельность». Необходимость введения этого конструкта вызвана тем, что в психологии, к сожалению, отсутствуют термин и представления, сводящие вместе два понятия: ресурсы и устремления (способности и побуждения). Ближе всего к искомому единству термин «потенция», но в русском языке он используется в более узком понимании, чем следовало бы*.

Единство «могу»
и «хочу»

Состоятельность может быть описана с разных сторон: способность испытывать счастье; чувство успешности и благоденствия; радость бытия; удовлетворенность собой и устремленность к новым успехам; наслаждение тем, к чему стремишься, и равным образом стремление к тому, чем наслаждаешься; благополучие и благорасположение; посильность пути и усилий его пройти. Обобщенно «состоятельность» – это единство «могу» и «хочу», средоточие возможностей, побуждающих активность, состояние деятельного благополучия.

Формула
состоятельности

Вводим специальный символ для обозначения «состоятельности» – *w* (от англ. *well-being* – благополучие).

* Это нерусское слово в русском языке имеет, увы, несколько иную коннотацию.

Пусть x – устремления (влечения, желания, притязания, воля и т.п.); $1 - x$ – имеющиеся внутренние ресурсы; y – ресурсы, поступающие извне; выражение $w = 1 - x + x \cdot y$ характеризует состоятельность с количественной стороны [как сумму того, что у человека уже есть ($1 - x$), и того, что он приобретает, присваивая внешний ресурс, $x \cdot y$]. Число 1 в этих построениях означает максимум из того, на что можно рассчитывать, и в то же время это полный объем потенциальных возможностей субъекта, побуждающих его активность. Необходимо пояснить: если я стремлюсь получить x , то это значит, что я намерен восполнить нехватку внутренних ресурсов до целого, а следовательно, сейчас располагаю внутренним ресурсом $1 - x$. Кроме того, мы исходим из допущения, что ресурс, предоставляемый внешней средой, мною используется не полностью, а лишь настолько, насколько я нуждаюсь в этом, а именно на уровне $x \cdot y$. При описании состоятельности мы прибегаем также к удобной записи:

$$w = x \leftarrow y.$$

Поясним, что означает стрелочка \leftarrow . Она символизирует опору («Я хочу» опирается на «Я могу»). Это знак, аналогичный оператору материальной импликации (сейчас шестиклассники школы знакомятся с этим оператором математической логики). Материальную импликацию принято описывать в терминах «если..., то...» (что верно лишь приблизительно, на что указывают сами логики). Но в контексте наших рассуждений мы придаем этому оператору совершенно другой смысл, говоря, что устремления агента активности опираются на имеющиеся у него внутренние и внешние ресурсы.

Четыре критерия
оптимума
состоятельности

В одной из работ мы сформулировали четыре критерия достижения *оптимума состоятельности*. Опуская некоторые математические аспекты определения (но не все!), опишем эти критерии-принципы (в основном с качественной стороны):

«*Окупай вклады!*» Это означает: «оправдывай усилия достижениями, действуй безубыточно». С количественной стороны имеется в виду нестрогое неравенство между *усилиями* и *аккумулированными возможностями* (состоятельностью как результатом усилий): $x \leq w$.

«*Наращивай новизну!*» Имеется в виду контролируемое увеличение относительного прироста произведенных ресурсов. «Относительный прирост» здесь озна-

чает то же, что и *интенсивность отдачи*. Реализуя принцип «Наращивай новизну!», человек активно развивает то, чем обладает, аккумулируя то, что производит впервые. «Интенсивность отдачи» мы определяем как отношение произведенных возможностей (новоприобретенный ресурс) к возможностям, образующим запас (резервный ресурс). С количественной стороны показателем интенсивности отдачи является величина $x \cdot y / (1 - x)$ (при $x < 1$). О ком-то из нас скажут: «Он (она) поражает своим энтузиазмом!» ($x \approx 1$; $1 - x \approx 0$), то есть человек одержим желанием совершить что-то, ничего не оставляя себе, «работает на износ». Он – подвижник, что означает: у него запредельная интенсивность отдачи. О другом человеке услышим: «вялый», «подвержен апатии» и т.п. ($x \approx 0$; $1 - x \approx 1$), то есть этот человек ни к чему не стремится, «не тратит себя»; интенсивность его отдачи «на нуле».

«*Экономь!*» Это означает «будь бережным в отношении внешних ресурсов», «рассчитывай только на то, что не больше и не меньше необходимого для обретения состоятельности, отвечающей усилиям».

«*Не скупись на усилия!*». Имеется в виду контролируемое увеличение усилий, вкладываемых в достижение. Контроль заключается в том, чтобы на фоне максимизации усилий не нарушались принципы «*Окупай!*» и «*Созидай!*»*.

Точки оптимума

Если в тех или иных условиях осуществляются (хотя бы частично или в полном объеме) принципы «*Окупай!*», «*Созидай!*», «*Экономь!*», «*Не скупись на усилия!*», мы говорим, что человек достигает *оптимума* (а когда выполняются все они – *абсолютного оптимума*) своей состоятельности. Сочетание запросов и ресурсов, в которых это происходит, называем *условиями (или точками) оптимума*

Мультисубъектное пространство жизни

Проблема состоит в том, что отнюдь не всегда человек, вступающий в непосредственный контакт со средой, имеет возможность достичь оптимума состоятельности. Именно в таких жизненных ситуациях рождаются спасительные композиции субъектов (разных «Я»), образующих внутреннее мультисубъектное пространство личности и в координации друг с другом способных обеспечить достижение оптимума.

* Два последних принципа («*Экономь!*» и «*Не скупись на усилия!*») можно объединить под общим названием «*Трать с умом!*».

Субъектные сборки

Но эти внутренние композиции производны от композиций внешних, то есть образуемых реальными индивидуумами, вступающими в общения. Такие композиции мы называем *субъектными сборками*.

2. Субъектные сборки

Единоличник, или «сам себе господин»

Единоличник: «Всё зависит только от меня!».
Оптимум самоотдачи. В наиболее простом случае, хотя и редко встречающемся, человеку для обретения состоятельности не нужны другие. Это значит: я ни с кем не вступаю в деловые отношения; я сам себе голова; я хозяин положения; я добиваюсь своей цели *сам*; я опираюсь на свои внутренние возможности и действую с полной самоотдачей; я решаю задачу.

Будем называть такого человека «сам себе господин», «единоличник». Здесь мне нужен, прежде всего, я сам; я буду опираться на свои скрытые возможности, я буду делать их явными; я стану, как сказал бы, возможно, А. Маслоу, «самоактуализироваться». Я действую с полной самоотдачей. Изобразим сказанное:

Единоличник \longleftrightarrow *Среда*.

Математическая модель, которая может описать условия оптимума достижения состоятельности, подсказывает, с какой силой я должен в этом случае стремиться действовать и какова доля возможностей, предоставляемых мне средой. Если мы хотим, чтобы достижения единоличника соответствовали его желаниям, то на формальном языке это значит

$$w = x \longleftrightarrow y = 1 - x + x \cdot y = x.$$

Решая уравнение, мы получаем: $x = 0,62$; $y = 0,38$, $w = 0,62$. Легко узнается в этих числах «золотое сечение» ($0,62^2 = 0,38$; $0,62 + 0,38 = 1$). В этом случае $0,62 \longleftrightarrow 0,38 = 0,62$, то есть «Я хочу», опираясь на «Я могу», превращается в «Я достигаю» (а оно, в свою очередь, равно «Я хочу»)*.

Но как быть, если имеющиеся внутренние и внешние ресурсы не позволяют мне достичь оптимума состоятельности? В этом случае я могу обратиться за помощью

* Мы подчеркиваем сопоставляемые между собой элементы формул, содержащих в себе знак \longleftrightarrow , например *Я хочу* \longleftrightarrow *Я могу* = *Я достигаю* (подчеркивание означает сопоставление *Я хочу* и *Я достигаю*).

к другому субъекту. В социальном плане речь идет о внешнем партнере. Но, обращаясь к индивидуальности как таковой, мы могли бы поставить вопрос о внутреннем партнере, живущем в сознании человека, – к феномену *присутствия* человека в человеке, отраженной субъектности другого во мне в качестве моего помощника в решении проблемы. И если мы попробуем распространить идею совместной деятельности, «живущей» в теории А. В. Петровского, на взаимодействия между субъектами, живущими в самой индивидуальности человека, то можно будет поближе познакомиться с субъектом устремлений в разных его ипостасях: это не только *единоличник*, но и *хозяин, лидер, шеф, партнер* (разные стороны моего эго!).

Руководитель с
Коллегами

Руководитель – Коллеги: оптимум достижения успеха. Рассмотрим еще один тип ситуаций, в которых протагонист выступает от имени двух субъектов: себя самого как носителя первичного запроса x и другого субъекта. Назовем его *Коллегой / Коллегами (сотрудники, члены команды, на которую опирается и о которой заботится Руководитель)*. Подразумевается, что *Коллеги* поставляют *Руководителю* новый ресурс (информация, ценности, смыслы). Теперь у протагониста новый запрос, сохраняющий свою преемственность по отношению к исходному, но в то же время зависящий от величины ресурса, поставляемого *Коллегами*. Структурное место *сотрудника* в системе активности протагониста показано ниже:

$(\text{Руководитель} \leftarrow \text{Коллеги}) \leftarrow \text{Среда}$.

В отличие от *Советника*, который позволяет *Лидеру* реализовать свои интересы, меняя уровень переживаемого устремления к объекту, *Коллеги* формируют у шефа новый запрос. Величина запроса здесь равна $x \leftarrow x'$. Причем запрос этот должен быть адекватен возможностям его реализации:

$w = (x \leftarrow x') \leftarrow y = x \leftarrow x'$ (а не x , как в случае *Советника*). Формула подсчета уровня ресурса со стороны *Коллег*:

$$x' = 1 + (y - 1) / x \cdot (2 - y).$$

В нашем прежнем примере должно выполняться $(0,7 \leftarrow x') \leftarrow 0,2 = 0,7 \leftarrow x'$. В этом случае ресурс, предъявляемый *Коллегами*, равен $1 + (0,2 - 1) / 0,7 \cdot (2 - 0,2) \approx 0,37$. Проверим: $(0,7 \leftarrow 0,37) \leftarrow 0,2 \approx 0,559 \leftarrow 0,2 \approx 0,553$ (погрешность в шесть тысячных обусловлена выбранным уровнем точности измерения).

Лидер – Советник. Взаимоотношения *протагониста-Лидера с Советником и через него с окружающим миром* могут быть описаны следующим образом (подчеркиванием мы указываем, чья потребность должна быть воплощена в адекватном ей уровне состоятельности):

$$(\text{Лидер} \leftrightarrow \text{Советник}) \leftrightarrow \text{Среда}.$$

В численном выражении, благодаря активности *Советника*, оптимуму соответствует такая ситуация: $w = (x \leftrightarrow x') \leftrightarrow y = x$.

Советник – это субъект, поставляющий протагонисту ресурс x' , необходимый тому для достижения оптимума удовлетворенности. В некотором смысле *Советник* – это играющий тренер *Лидера*. Он *моделирует* перспективу *возможного* удовлетворения его исходного запроса x . Хотя речь идет только о возможности удовлетворения, эта фантазия оправдана тем, что в конечном счете человек переживает соответствие между своим исходным запросом и состоятельностью. Легко подсчитать, каким должен быть ресурс x' , предоставляемый протагонисту, чтобы сложилась ситуация оптимума удовлетворенности: $x' = y \cdot (1 - x) / x \cdot (1 - y)$.

Пример. Будем считать, что запрос протагониста: 0,7, а внешний ресурс: 0,2. Соответственно, состоятельность: $0,7 \leftrightarrow 0,2 = 0,3 + 0,14 = 0,44$ (что меньше исходного запроса 0,7). Исходя из формулы (*), найдем ресурс, поставляемый *Советником* и обеспечивающий адекватную реализацию запроса: $x' \approx 0,11$. Проверим: $(0,7 \leftrightarrow 0,11) \leftrightarrow 0,2 = 0,7$. Таким образом, за счет условного («искусственного») снижения запроса с уровня 0,7 на уровень $0,7 \leftrightarrow 0,11 \approx 0,38$ субъект достигает необходимого соответствия между исходным запросом и достигаемым уровнем состоятельности. Лидер принимает рекомендацию *Советника* «спуститься с небес на землю» и достигает желаемого.

Хозяин и Тот, кто
работает на него

Хозяин – Работник. Протагонист в этом случае опирается на результаты труда работника, который вступает в непосредственный контакт со средой (объектом потребности протагониста). Теперь перед нами следующая схема субъектной сборки: *Хозяин* \leftrightarrow (*Работник* \leftrightarrow *Среда*).

Пример. Будем считать, что запрос *Хозяина (протагониста)* воплощается в адекватный ему результат достижения. Пусть, как и прежде, этот запрос равен 0,7, а ресурс, предоставляемый средой, 0,2. Состоятельность в этом случае равна $1 - 0,7 + 0,7 \cdot 0,2 = 0,44$ ($\neq 0,7$). Можно показать, что искомый запрос *Работника* здесь может быть рассчитан по формуле $y' = (1 - y) / x \cdot (1 - y)$ и в данном случае должен быть $\approx 0,54$, а

поставляемый ресурс – $0,54 \leftrightarrow 0,2 \approx 0,57$. Теперь мы можем убедиться, что состоятельность Хозяина соответствует его устремлениям: $0,7 \leftrightarrow (0,54 \leftrightarrow 0,2) \approx 0,7 \rightarrow 0,57 \approx 0,7$.

При этом, заметим, *работник* предоставляет протагонисту значительно больший ресурс, чем *окружение* (сравните 0,57 и 0,2).

3. Мультисубъектный профиль саморегуляции

Рассмотрим теперь механизмы достижения оптимума состоятельности в процессах индивидуального целеполагания и целедостижения, то есть процессы *саморегуляции* личности.

Уровни
саморегуляции

Волевой, ценностный, целевой и операциональный уровни саморегуляции. Будем считать, что каждый из субъектов, входящих в ансамбль участников активности и, таким образом, являющихся «частью» коллективного субъекта, может существовать не только в межсубъектном пространстве, но и внутри личности: быть особой частью ее, вступать в общение с собой и с другими субъектами, действовать сообща с ними или противодействовать им и т.д. (сама же личность трактуется как мульти-субъектное образование – единомножие Я, что соответствует нашему общему пониманию, развиваемому в концепции).

Только что мы имели дело с *Единоличником, Хозяином и Работником, Лидером и Советником, Руководителем и Коллегами*. Можно предположить, что каждый из позиционеров (использую термин, принятый в школе Г. П. Щедровицкого) есть в то же время источник или условие реализации активности личности в качестве одного из образующих ее субъектов (Я). Тогда в поле нашего зрения попадают четыре феномена.

Воля; максимум
самоотдачи

Самоотдача – это *волевой уровень саморегуляции*. Прототипом этого процесса является активность *Единоличника*. Однако «среда», представленная ранее в формуле *Единоличник* \leftrightarrow *Среда*, должна быть осмыслена здесь по-новому, то есть как характеристика внутреннего мира самого человека. В одной из наших работ мы предложили образ зеркального отражения субъекта активности в себе самом, полагая, что, опираясь на этот образ, он способен решать задачу самоосуществления [А. В. Петровский, 2009]. Пусть множество возможностей, которыми располагает субъект, подразделяется на два класса: проверяемые и подразумеваемые возможности. Стремясь воплотить вовне свои возможности и подтвердить их действительность, мы говорим: «проверить себя». Человек опирается на подразумеваемые воз-

возможности, которые при этом вовсе не проверяются, а используются как инструмент реализации оцениваемых возможностей. Они-то, эти подразумеваемые возможности, и отражаются как в зеркале в самосознании человека. В данном случае будем считать что «среда» – это те *подразумеваемые возможности*, которыми располагает субъект в момент действования.

Если принять, что человек действует на пределе своих возможностей (максимум самоотдачи), то можно предсказать уровень проверяемых возможностей, интенция осуществить которые ведет к успеху (эффективность и состоятельность адекватны уровню интенций). Это точка «золотого сечения» ($x \approx 0,62$), при которой опорные подразумеваемые возможности y должны «достраивать» объем проверяемых возможностей до 1 ($y = 1 - x \approx 0,38$).

Действовать разумно, в согласии с собой...

Ставка на благоразумие. Ценностный уровень саморегуляции. Начнем с того, что двухсложное слово «разум» представляет собой уникальный случай: звучание этого слова и его значение как будто оппонируют друг другу. Слышим «раз», а также «ум», будто бы это ум, взятый один раз, умноженный на единицу. Но иной смысл также угадывается: это ум, охваченный враз, ум, каков он есть разом. Как если бы, забыв о его «частях», мы брали его как что-то одно, единое, минуя различия*. В благоразумии это единство подразумевается. Благо – одно, а затрагивает, в сущности, многих. В христианском искусстве, если заинтересоваться культурными истоками слова, это качество изображается в виде женщины с двумя или тремя головами, держащей в руках либо зеркало и змею, либо сито, а у ее ног располагается Соломон. А сито, в свою очередь, означает «дождевые облака, плодородие, акт очищения путем отсеивания шелухи и, следовательно, познание *самого себя, критику, совесть...*». Это способность совести *принимать и отвергать*. Сейчас, когда я повторяю за культурологами эти строки, то курсивом выделяю слова, заключающие в себе смысл диалога, отношения, контакта в системе «субъект–субъект» (неважно, между людьми «во плоти», в их отдельности друг от друга или внутри одного человека – между его собственным «субъективным Я» и «Я другого» в нем, «Моим Я» и «Моим Ты» и т.п.). Благоразумие – благо в глазах здравого смысла; благо, которое одинаково приветствуется всеми, благо с точки зрения всех. Это касается и меня самого, если сравнить мои сегодняшние и завтрашние завоевания, сиюминутные и долговременные интересы. Вспоминается высказывание С. Джонсона: «Первую

* Здесь очевидна аналогия со словом «образ» – *об-раз*.

Принципы поведения

половину жизни человек должен создавать запас для второй» – и еще бесчисленное число фраз на эту тему.

Если попытаться обобщить сказанное о благоразумии (конечно, только малую часть из того, что могло бы оказаться в поле нашего зрения потенциально), то мы увидим две тесно связанные характеристики этого принципа поведения.

Первый принцип поведения

Первый, как уже было сказано, – это общность взглядов многих людей на благо, приобретаемое кем-то. За счет этого благоразумие в масштабах одной («отдельно взятой»), личности столь беспрепятственно ассоциируется с общим благом*. То, что обретается в благоразумии, одинаково ценно для всех, кто был бы способен это оценить, кто к этому реально или потенциально причастен: как эксперт, заинтересованное лицо, соучастник действия или вообще, как пишут в персональных характеристиках-отзывах на человека для последующего предъявления по месту требования, “to all it may concern”. Как писал Г. Гегель, «благоразумие состоит в том, чтобы не разрушать расположения других и сохранять его ради него самого». Приведем, кстати, иронический парафраз – «благоразумие наоборот»: «Быть в балансе: ни вашим, ни нашим» (Ю. Леонтьева).

Второй принцип поведения

Второй принцип благоразумия – умеренность, рациональность, то есть «такое состояние духа, когда мы в здравом уме и можем подавить наплыв душевных чувств ради внутренней гармонии. По Демокриту, «счастье дает роскошный стол, благоразумие же – достаточный».

Оба принципа объединены схемой интериоризированного взаимодействия (*Руководитель* ↔ *Коллеги*) ↔ *Среда*. Человек действует так, чтобы его поведение отвечало соображениям разумности, как если бы кто-то другой мог наблюдать за происходящим со стороны, подтверждая или оспаривая правомерность его действий. Результат действия оценивается согласно критериям «здравого смысла»: действуя в своих интересах, я чувствую одобрение со стороны внутреннего другого, как если бы кто-то кивнул мне, сказав: «Да,

* По мнению некоторых авторов (О. Артемьева), основное усилие современных философов направлено на критику расхожих в философии и обыденном сознании представлений о благоразумии как о корыстном следовании собственному интересу непременно в ущерб интересам других людей. Но если мы попытаемся реабилитировать идею благоразумия, то мы должны будем понять его как способность поступать в конкретных обстоятельствах наилучшим образом. Поступать наилучшим образом – это значит ориентироваться на морально оправданную цель.

мне нравится (меня устраивает) то, что ты сделал». При этом заказываемое (и обретаемое) благо может отличаться по величине от исходного устремления субъекта. В нашем примере сила запроса не 0,7 (как в случае *Хозяина* и *Лидера*), а $(0,7 \leftrightarrow 0,365) \approx 0,555$. Заметим, что итоговая величина достижения $(0,555 \leftrightarrow 0,2 = 0,556)$ здесь меньше собственного изначального запроса личности, но человек чувствует оправданность своих действий (как говорят, «не зарывает», «не пытается взять сверх меры»). Так опытный и совестливый *Руководитель* стремится разделить с *Коллегами* командный успех.

Не требуй от жизни то, что превышает твои возможности

Говорят: «Не надо требовать от жизни то, что превышает твои возможности» (С. Рамишвили). Пусть члены «внутренней команды» призовут тебя к здравому смыслу: «Надо иногда слегка побранить то, что нас очаровывает. Это брюзжание и называется благоразумием» (В. Пюго). Или предостережение Марка Твена, звучащее на манер двухступенчатой импликации («опора опирается на опору»): «Мы в Америке получили три неоценимых дара: свободу слова, свободу совести и благоразумие, чтобы удерживать нас от того, чтобы ими пользоваться». Впрочем, об этом понятии, по-видимому, следует говорить с пафосом, усматривая в нем, как наставлял нас еще Фома Аквинский, одну из кардинальных добродетелей наряду с умеренностью, мужеством и справедливостью.

Хитрость постановки цели; «я сам обманываться рад»

«*Оправданный самообман*». *Целевой уровень саморегуляции*. Обратим внимание на необычную функцию целеполагания, которую обыденное сознание, как правило, предпочитает не замечать. Это функция постановки *мнимых* целей для достижения целей реальных. Для того чтобы перебраться «на тот берег», нам приходится брать выше по течению. Ссылаясь на Л. Н. Толстого, который писал о таких целях, Б. С. Братусь в своих выступлениях напоминает нам об этом (он отстаивает тезис, что «цели должны быть высокими»).

Феномен мнимых целей

Мы говорим о мнимых целях, подчеркивая, что это цели, относительно которых нам не только известно заранее, что они недостижимы, но известно также, что они *не должны быть* достигнуты (достижение этих целей заведомо нежелательно, совершенно «нецелесообразно»^{*}). Именно эта скрытая сторона взаимоотношений («своя игра» и «свои счета» с миром) имеют под собой межсубъектные основания, выраженные схемой «*Лидер* \leftrightarrow *Советник* \leftrightarrow *Среда*». В нашем

* Представьте, что вы достигли-таки цели выше по течению: к этому ли вы стремились?!

примере *Советник* предлагал *Лидеру* поставить перед собой более трудную цель, чем ранее принятая (доступность 0,11 против 0,2), и только благодаря этому *Лидер* мог достичь того, к чему изначально стремился.

Можно ли верить лидеру?

Так и во внутреннем плане: мы немного лукавим с собой, принимая нереализуемые обязательства, верим в них и в результате имеем то, что хотели иметь*. Стронникам леонтьевской психологической школы (с её традицией акцентировать различие между мотивами и целями) было бы небезынтересно узнать, что *мотиву* в выражении $(0,7 \leftrightarrow 0,11) \leftrightarrow 0,2$ соответствует число 0,7; *мнимой цели* (наш термин) – число 0,11; а *цели* как таковой – численное значение импликации $(0,7 \leftrightarrow 0,11)$, дающей число 0,38. Заметим также, что здесь перед нами пример классического, отмеченного еще Г. Гегелем (далее – Вундтом; потом, в России, леонтьевской школой) несовпадения преследуемой цели и итогового результата активности, 0,7 (результат превосходит цель).

«Я могу положиться на себя»

«Подстройки». *Операциональный уровень саморегуляции*. Прототипом этого процесса является схема *Хозяин* \leftrightarrow (*Работник* \leftrightarrow *Среда*). В данном случае индивидуум выступает в двойной роли: он по-прежнему преследует свою цель добиться желаемого, не изменяя свои притязания, но при этом нащупывает собственный стиль деятельности, прилаживается, приравнивается к ситуации. В этом случае появляется то, что В. Д. Шадриков называет «оперативностью». Активность протекает на двух уровнях: мотивационно-целевом (здесь мотив и цель совершенно слиты) и операциональном, при котором задача упрощается, удовлетворенность достижениями приравнивается к запросам. Напомним, что в нашем примере исходное неблагоприятное соотношение, $0,7 \leftrightarrow 0,2 = 0,44$, замещается вполне приемлемым $0,7 \leftrightarrow (0,54 \leftrightarrow 0,2) \approx 0,7 \leftrightarrow 0,57 \approx 0,7$.

Фигура *Работника* может иметь разные репрезентации в индивидуальном сознании и бытии. Это и внутренний экспериментатор, и проводник (сталкер, контактер), и даже медиум. Когда мы говорим: «Интуиция мне подсказывает», то по-видимому, имеем в виду голос этого субъекта в нас.

Консультант – клиенту: «Что бы я мог сделать за вас?». Вопрос консультанта, который актуализирует в сознании фигуру Работника

В процессе психологического консультирования можно спросить у клиента: «Если бы я мог сделать что-то за вас, вместо вас, подменив вас на каком-то сложном участке жизни, если бы мог на шаг оказаться впе-

* Верить ли лидеру до конца своим советникам?

реди вас, может быть, проявить большую проницательность, в чем-то, возможно, подстраховать вас, то о чем бы вы меня тогда попросили?» Этот вопрос или несколько вопросов такого рода легко актуализируют в сознании фигуру Работника как человека, который готов взять на себя труд предотвратить или смягчить возможные удары судьбы.

Увидеть проблему
целеполагания

Все сказанное позволяет с новой стороны увидеть проблему целеполагания вообще. Привычным стало видеть в целеполагании механизм упорядочения активности, способ направить ее в нужное русло. Разумеется, подобную точку зрения никто не собирается опровергать. Однако упорядочением и выстраиванием активности в определенном направлении, как видно, дело не ограничивается.

«На широкую
сторону мощи
нападают острым
концом хитрости»
(Г.В.Ф. Гегель)

Г.В.Ф. Гегель, формулируя фундаментальное понятие «хитрости разума», подчеркивал, что опосредование, располагающее к естественному действию одних предметов на другие, ведет к решению проблем, какими бы сложными они ни казались.

Но в этой «хитрости», заметим, таится и риск иллюзий для человека, когда мы «запускаем», казалось бы, естественный механизм межчеловеческого взаимодействия, где одни хитрые люди воздействуют на других хитрых людей. Иногда мы позволяем себе и другим «перехитрить» нас. Горьковский Лука, странствующий русский философ, декламирует в ночлежке (стихи П.Ж. Беранже:

*Господа! Если к правде святой
Мир дорогу найти не сумеет,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой!*

М. Горькому и его персонажам ещё не известен мир символического интеракционизма Дж. Г. Мида.

Люди живут в мире
символических
интеракций

Тот факт, что люди живут в мире символических, а не только «материально-вещественных» интеракций, что ценности нашего бытия не могут быть объективированы и зафиксированы со стороны, что никогда не будет построена палата мер и весов, чтобы измерить и взвесить достижения человека, его дееспособность и чувство его благополучия в мире, то есть все то, что мы именуем «состоятельностью», – этот факт был для писателя несомненен. Как, впрочем, и то, что путь истины («правды») есть дело святое, и уж точно безумны те, кто свернул с дороги.

Цивилизация, культура – вечный спор между Сатиным («Человек – свободен, он за все платит сам») и Лукой («Во что веришь, то и есть»).

Не является ли культура целеполагания в цивилизованном мире порою единственно возможным способом примирить человека с самим собой, коль скоро он стремится к оптимуму благоденствия и дееспособности там и тогда, где и когда это практически невозможно?

4. «Задача по вкусу»: что мы чувствуем, к чему стремимся, думая о ней?

Существуют, очевидно, задачи, смысл постановки которых не сводится к решению утилитарных проблем, а является для человека способом проверки собственных возможностей. Будем говорить, что это «задача по вкусу», то есть задача, решение которой продиктовано заинтересованностью в решении как таковом вкусами самого человека, предпочитающего ее другим задачам. Перечислим гипотетические черты задачи по вкусу.

Самоотдача («а не шумиха, не успех»)

- Решение этой задачи требует *полной отдачи сил* (а иначе как проверить, на что ты способен?). Мы помним, что такая ситуация соответствует привилегированной точке оптимума самоотдачи как *действия на пределе возможностей*.

Новизна

- Эта задача – *новая*; у человека нет оснований считать, что он решит ее. Если бы такие основания наличествовали, то субъективная вероятность решить задачу превосходила альтернативную вероятность не справиться с нею. В этом случае речь могла бы идти скорее о подтверждении своих способностей, чем об их испытании. И так, нет никаких *гарантий* того, что задача может быть решена. О такой задаче, если она будет выбрана, можно сказать: «Самоценная» (ценность в самой задаче, то есть в поиске решения, о котором заранее неизвестно, существует ли оно вообще и может ли быть реализовано данным индивидуумом).

Непредрешенность решения

- Эта задача с *непредрешенным исходом решения*. Отсутствие уверенности субъекта в том, что задача может быть решена им, отнюдь не означает, что задача в его глазах неразрешима. Иначе, очевидно, он не выбрал бы для себя эту задачу на самоиспытание. Вот почему мы полагаем, что априорная вероятность ее решения должна быть не больше и не меньше *S*. Действительно, если я заранее знаю, что задача, скорее всего, будет решена мною, зачем мне ее решать? Что узнаю я о себе нового, решив *предсказуемо доступную* мне задачу?! Если же менее вероятно, что задача будет

решена мною, то есть ли смысл испытывать свои способности, решая ее (ведь она *предсказуемо нерешаема*)?! Словом, выбор такой задачи должен иметь, как мы говорим, «активно-неадаптивный» характер, побуждаемый непредрешенностью результата.

Надситуативность

• Эта задача, решения которой никто от субъекта не требует. Она решается им по собственной воле. О таких задачах мы говорим – «надситуативные».

Четыре чувства в одном

Можно предположить, что предпочтение задач, обладающих перечисленными выше чертами и воспринимаемых людьми как «задачи по вкусу», обусловлено теми особыми переживаниями, которые возникают в процессе их решения. *Наша общая гипотеза* состоит в том, что выбор и решение «задачи по вкусу» позволяет человеку ощутить свою состоятельность (достичь оптимума состоятельности) одновременно в нескольких отношениях: 1) ощущать удовлетворенность собой, предчувствуя успех; 2) справляться с неопределенностью, формируя адекватные ситуации притязания; 3) иметь оправданные виды на будущее; 4) ощущать близость решения.

Рассмотрим и обозначим более полно весь спектр символов, позволяющих описывать переживания человека, ощущающего свою вовлеченность в решение задач вообще и «задачи по вкусу» в частности.

Субъектность саморегуляции на всех уровнях саморегуляции

Наше общее предположение состоит в том, что в условиях решения «задачи по вкусу» выполняется условие субъектности саморегуляции на всех уровнях целеполагания (то есть условие соответствия между устремлениями человека и его состоятельностью).

Сказанное означает *одновременное* подтверждение следующих теоретических гипотез (в дальнейшем во всех случаях речь идет о «задаче по вкусу»).

Интенция, предчувствие успеха и потенциальная удовлетворенность собой соответствуют друг другу

Гипотеза 1.

Предчувствия успеха соответствуют уровню потенциальной удовлетворенности собой: $s = x \iff (1 - x) = x$.

Здесь s – предчувствие успеха; x – интенции; $1 - x$ – образ невостробованных ранее возможностей. Из этого условия непосредственно вытекает, что предчувствие успеха s должно быть на уровне «золотого сечения» ($s \approx 0,618$).

Если не прибегать к символам, то *суть гипотезы* можно выразить следующим образом. В процессе решения «задач по вкусу» *интенции к успеху, предчувствия успеха и потенциальная удовлетворенность собой* соответствуют друг другу по силе. При

этом в субъективном плане человек опирается на ту часть своих возможностей, которые актуально не подвергаются им проверке, так как подразумевается, что они уже имеются у него (здесь по умолчанию принимается, что проверяемые и подразумеваемые возможности в сумме образуют полную систему возможностей). Заметим, что далеко не всегда при решении задач выполняется это условие. Если вам известно, что задача очень проста (арифметические упражнения для детей третьего класса), вы, скорее всего, почувствуете свой 100%-ный успех, но вряд ли испытываете потенциальную удовлетворенность собою, представляя, что решаете эту задачу. В другом случае, наоборот, предчувствие успеха минимально, а потенциальная удовлетворенность собою высока (положим, если вы шахматист-любитель, играющий в шахматы с гроссмейстером)*. Мы больше не будем подчеркивать это, но еще раз напомним читателю, что первая и последующие гипотезы относятся к «задачам по вкусу» (именно это, как предполагается, отличает их от других задач).

Если гипотеза 1 подтвердится, то она даст нам пример *волевой* саморегуляции личности.

Вера в успех соответствует уровню притязаний

Гипотеза 2. Притязаниям человека соответствует его вера в успех:

$$(x \leftarrow y) \leftarrow 0,5 = x \leftarrow y.$$

Поясним, что в этом выражении y – это *прогноз успеха*; двухступенчатая импликация $(x \leftarrow y) \leftarrow 0,5$ – *вера в успех*; $x \leftarrow y$ – *уровень притязаний*; число 0,5 – *субъективная вероятность возможности решения*.

Смысл гипотезы 2. В процессе решения «задачи по вкусу» вера в успех соответствует уровню притязаний; человек властвует над шансом в условиях полной неопределенности относительно исхода действия (*ценностный уровень саморегуляции*).

Открывающиеся перспективы соответствуют интенции

Гипотеза 3. Перспектива успеха соответствует интенции:

$$(x \leftarrow y) \leftarrow z = x.$$

Новый символ z ($= 1 - s$) – это *готовность к риску* («толерантность к неопределенности», «запас прочности», «подстраховка»).

* Для этого совсем не обязательно выигрывать у гроссмейстера (в одном из рассказов Василия Аксенова любитель выигрывает у гроссмейстера, что, конечно, «на уровне чуда»).

Предвкушение
успеха
в соответствии
со своими
интенциями
(«счастье в кармане»)

Смысл гипотезы 3. Выбор «задачи по вкусу» подразумевает такое соотношение между прогнозами на успех и уверенностью в успехе решения этой задачи, что открывающиеся перспективы соответствуют интенции» (*целевой уровень саморегуляции*).

Гипотеза 4. Человек предвкушает будущий успех достижения в соответствии со своими интенциями: $x \Leftarrow z = x$

Выражение $x \Leftarrow z$ символизирует то, что мы называем «предвкушением».

Смысл гипотезы 4. Человек переживает будущий успех как уже состоявшийся факт, видя в нем воплощение своих интенций; в таких случаях говорят: «Счастье в кармане» (*операциональный уровень саморегуляции*).

Эмпирическое исследование было посвящено оценке адекватности выдвинутых гипотез.

Процедура
исследования

Испытуемым (37 человек в возрасте от 18 до 33 лет) предлагалось описать свои мысли и чувства при решении наиболее привлекательной для них задачи – «задачи по вкусу». Ниже мы приводим список используемых вопросов. Читатель увидит справа от каждого из них в фигурных скобках числа «1» или «0». Они маркируют присутствие или отсутствие в утверждениях таких моментов, как «намерение действовать» (первый элемент), «предвидение позитивного исхода» (второй элемент), «предчувствие позитивного исхода» (третий элемент). В самом опроснике, разумеется, фигурные скобки с соответствующей маркировкой смысловых аспектов вопроса отсутствовали.

Требовалось поставить крестик (x) на шкале «редко–часто», отвечая на общий вопрос о том, как часто при решении такой задачи вы:

1) перепроверяете себя, пытаясь удостовериться в правильности своих догадок и предположений (как бы испытывая их на прочность) {1,0,1};

2) считаете нужным дождаться «того самого» счастливого случая, когда ситуация сама подскажет, как быть и что делать дальше (полагаетесь на удачное стечение обстоятельств, как бы наталкивающих на открытие) {0,1,1};

3) исходите из необходимости «отмести» версии, кажущиеся вам сомнительными {1,0,0};

4) думаете: вот бы пришел кто-нибудь и сказал, что делать дальше (да только, увы, не будет этого) {0,1,0};

5) верите в то, что не совершите ошибки, действуя так, а не как-то иначе {1,1,1};

6) отказываетесь решать задачу по-старому, «отстраиваетесь» от ситуации, внутренне подготавливаете к новому решению («переключаетесь») {0,0,1};

7) вам не хочется ничего делать, нет никаких идей, не испытываете ничего, кроме ощущения полной бесперспективности {0,0,0};

8) думаете: «Надо попробовать!», хотя и чувствуете, что это совершенно напрасно {1,1,0}^{*}.

Обработка
результатов

При обработке материалов крайнему левому положению крестика на шкале «редко—часто» придавалось значение 0%, а крайнему правому – значение 100% (все другие значения рассматривались как пропорциональные расстоянию между местонахождением крестика на шкале и крайней левой точкой шкалы). Таким образом, по каждой из восьми шкал ($i = 1, 2, 3, \dots, 8$) мы получали характеристику «субъективной встречаемости» F_i состояния s_i . Величину F_i рассматриваем как абсолютную весовую характеристику «субъективной встречаемости» состояния s_i , а величину $f_i = F_i / (F_1 + F_2 + F_3 + F_4 + F_5 + F_6 + F_7 + F_8)$ как показатель относительной субъективной встречаемости данного состояния. Показатели относительной субъективной встречаемости могут рассматриваться как «слагаемые успеха» в процессе решения задачи «по вкусу».

Далее определяется, как часто, с точки зрения самих испытуемых, они склонны действовать, а не избегать действия, то есть какова *сила интенции*. Показатель силы интенции произведен от частоты состояний «осмотрительность» {1,0,1}, «скептицизм» {1,0,0}, «что я теряю, а вдруг?» {1,1,0}, «вперед, к победе!» {1,1,1}: $Интенции = f_1 + f_3 + f_5 + f_8$.

Таким же образом вычисляется показатель *прогноз* (*прогнозируемая доступность*), соответствующий теоретическому конструкту «внешний ресурс». Он определяется частотой состояний: {0,1,1} – «везение»; {0,1,0} – «соломинка»; {1,1,1} – «вперед, к победе!»; {1,1,0} – «что я теряю, а вдруг?»: $Прогноз = f_2 + f_4 + f_5 + f_8$.

Тем же путем подсчитывается показатель *чаянья*, определяемый состояниями: {1,0,1} – «осмотрительность»; {0,1,1} – «везение»; {1,1,1} – «вперед, к победе!»; {0,0,1} – «как-нибудь само собой»: $Чаянья = f_1 + f_2 + f_5 + f_6$.

* В исходном опроснике каждая из восьми категорий вопросов включала в себя несколько вопросов сходной смысловой структуры (интенция, предвидение, предчувствие). В результате интеркорреляционного анализа оставлены 8 вопросов, ответы на которые не коррелируют друг с другом, за исключением вопроса 7 (человек «в тупике») и вопроса 4 (человек «ищет соломинку»).

Результаты
эмпирического
исследования

Показатель «Чаянья» рассматривался нами как источник для получения важного производного показателя «Готовность к риску»: $Готовность\ к\ риску = 1 - (f_1 + f_2 + f_5 + f_6)$.

Теперь можем проверить, насколько справедливы выдвинутые гипотезы.

Эмпирические средние, соответствующие X («интенции»), Y («прогнозы»), Z («предчувствия-чаянья»), Z' («толерантность»), пометим звездочкой (*).

Гипотеза 1 (о соответствии интенций, предчувствий и потенциальной удовлетворенности собой): $X^* \approx S^* \approx X^* \leftrightarrow (1 - X^*) \approx 0,618$.

Имеем, соответственно, $0,623 \approx 0,596 \approx 0,590 \approx 0,618$ (гипотеза подтверждается, $p > 0,05$).

Гипотеза 2 (о соответствии притязаний и веры в успех):

$$(X^* \leftrightarrow Y^*) \leftrightarrow 0,5 \approx X^* \leftrightarrow Y^*.$$

Имеем: $(0,623 \leftrightarrow 0,474) \leftrightarrow 0,5 = 0,672 \leftrightarrow 0,5 \approx 0,664$ (гипотеза подтверждается, $p > 0,01$).

Гипотеза 3 (о соответствии интенций перспективам успеха): $(X^* \leftrightarrow Y^*) \leftrightarrow Z^* \approx X^*$.

Имеем: $(0,623 \leftrightarrow 0,474) \leftrightarrow 0,404 = 0,601 \approx 0,618$ (гипотеза подтверждается, $p > 0,01$).

Гипотеза 4 (о соответствии интенций предвкушению успеха): $X^* \leftrightarrow Z^* \approx X^*$.

Имеем: $0,623 \leftrightarrow 0,404 \approx 0,629$ (гипотеза подтверждается, $p > 0,01$).

Итак, четыре выдвинутые гипотезы находят свое подтверждение.

«Задачи по вкусу» – не единственный полигон испытания модели «субъектных сборок»

Остается заметить, что выделяемый нами класс «задач по вкусу» – не единственный полигон испытания метаимпликативной модели состоятельности и «субъектных сборок». Так, нам удалось показать, что, решая задачи *по требованию*, испытуемые в меньшей степени стремятся к успеху (0,577 против 0,623) и в меньшей мере предчувствуют успех (0,548 против 0,596).

Каждое «Я», живущее в личности, ищет свою «точку оптимума»

Общее заключение, к которому мы приходим, состоит в том, что каждое «Я», живущее в личности, стремится к гармонии (будь то внутренний «единоличник», исследующий, «на что он способен»; «руководитель», верящий в контроль над шансом; «лидер», ведающий перспективами, или «хозяин», владеющий ситуацией). У каждого – свой подход к построению действия. Но все одинаково заинтересованы в том, чтобы найти точку оптимума, то

* Еще раз перечислим сходные установки, отражающие возможность неуспеха: («Толерантность», «Запас прочности», «Подстраховка») – этот показатель противоположен *Чаянью* (при полном отсутствии гарантий).

есть совершенного соотношения между своими запросами и ресурсами. Найти эту общую точку («найтись в ней») позволяет «задача по вкусу».

Возможность решения такой задачи не гарантирована, успех в решении не предрешен. Но все-таки она требует от человека, чтобы он полностью «выложился», отдался решению. Это значит, что «по вкусу» ему оказывается выбор *надситуативных задач* – таких условий деятельности, свободно предпочитаемых им, в которых предчувствия, перспективы и вера в успех соответствуют интенциям самоосуществления, а те, в свою очередь, потенциальной удовлетворенности человека собой как субъектом деятельности. И каждое из этих субъектных проявлений саморегуляции балансирует на невидимой риске «золотого сечения». Таково число 0,618, «золотая точка» гармонии.

Поднимаясь над ситуацией, человек пытается предрешить заранее непредрешенный исход

Деятельное присутствие «другого» – условие собственной состоятельности

Люди активно неадаптивны. Они ставят перед собой задачи с непредрешенным исходом. Они поднимаются *над ситуацией*, пытаются своими действиями предрешить заранее непредрешенный исход.

Активность людей мультисубъектна в своей основе. Деятельное присутствие другого субъекта (а в условиях данного эксперимента «себя как другого») позволяет личности как мультисубъектной целостности достигать оптимума состоятельности.